

Ванная комната была крошечной, едва вмещала хрупкого Цзи Жуаня, когда тот принимал ванну или переодевался. Но сейчас в неё внезапно втиснулся Цинь Суй, и Цзи Жуан, которому стало некуда отступить, оказался прижат к стене.

— Ты... что ты задумал...

Цзи Жуан, ошеломленный столь дерзким поступком, не мог связать и двух слов. Он лишь в смятении прикрыл грудь руками, чувствуя, как обжигающий взгляд мужчины словно прожигает в нем две дыры.

— Малыш...

Цинь Суй одной рукой уперся в стену, а другой, едва сдерживаясь, обнял Цзи Жуаня за обнаженную талию.

Цзи Жуан в ужасе заикаясь принялся браниться:

— Ты... ты распутник! Ты мерзавец! Ты... ты...

Обычно острый на язык, перед этим мужчиной он всякий раз терял дар речи.

В глазах Цинь Суя потемнело, он глубоко вздохнул:

— Яд в моей крови еще не выведен. Ты понимаешь, что в таком виде ты для меня — лучшее лекарство?

На самом деле, какой-то глупец подсыпал ему самый обычный афродизиак, и действие снадобья давно прошло. Но он продолжал лгать этому мальчишке лишь потому, что тот был до того прекрасен, что даже он, всегда умевший держать себя в руках, сейчас тяжело дышал, охваченный желанием.

А особенно эти глаза... Он впервые видел их так близко, эти глаза, подобные драгоценным камням.

Больше не в силах сдерживаться, он наклонился и нежно коснулся губами кончика уха Цзи Жуаня.

— Лекарь сказал, что только мужская энергия способна исцелить меня от яда...

— И ты — мое противоядие...

Его голос звучал чарующе, а губы, ласкавшие мочку уха, едва заметно подрагивали.

Цзи Жуань весь обмяк. Неискушенный в мирских делах, разве мог он ожидать подобного? Что за исцеление, что за лекарство? Он совершенно ничего не понимал.

Что с этим человеком? Неужели он болен?

Он попытался оттолкнуть мужчину, нависшего над ним. Тот не причинял ему боли, но его сила была непреодолимой. Цзи Жуань и без того разгорячился от пара в ванной, а после нескольких тщетных попыток освободиться покрылся тонким слоем пота.

В тусклом свете свечей капельки пота блестели, словно переливающаяся водная гладь.

— Господин Цинь, прекрати! Если ты болен, я помогу тебе найти лекаря, но не смей так со мной обращаться!

Цзи Жуань был в отчаянии, он едва не плакал.

— Лекаря? — Цинь Суй замер и тихо рассмеялся, прижавшись к самому уху Цзи Жуаня.

Он смеялся так, что его грудь мелко вибрировала, и Цзи Жуань чувствовал, как от этого содрогается и его собственное тело, отчего лицо вспыхнуло, а сердце забилось в бешеном ритме.

— Ну же, малыш, скажи мне, разве лекарь не говорил, что мне нужно три ночи проспать с тобой в одной постели, чтобы яд полностью отступил? — задал он первый вопрос.

— М-м! Об этом он говорил, — кивнул Цзи Жуань.

— А вчера ночью, спал ли я с тобой в одной постели? — последовал второй вопрос.

— Спал! Мы вчера...

Цзи Жуань осекся.

Вчера вечером этот мужчина действительно лег с ним в одну кровать, но спустя час сказал ему: Спи спокойно, — и ушел спать на пол в соседней комнате...

Неужели здесь что-то не так?

Видя, что Цзи Жуань попался на крючок, Цинь Суй едва заметно улыбнулся, довольный, словно лис, чья охота увенчалась успехом. Он намотал прядь черных волос Цзи Жуаня на палец и произнес мягким, уверенным тоном:

— Малыш, я не лег с тобой в одну постель, потому что боялся потревожить твой сон.

— Раз уж я не получил положенной мне порции целебной энергии, не считаешь ли ты, что должен мне это компенсировать?

<http://bllate.org/book/18650/1797608>